

Глава 23. Уборка территории (часть 2)

Простившись с мастером Даньхао, Линь Яньюй вместе с Цюань Фушуйем отправился в Обитель Небесной Печи, чтобы провести перекличку.

На Пике Алхимии числилось более тысячи последователей. Почти восемьсот из них были лишь внешними учениками — их способностей хватало лишь на грубую обработку трав да изготовление простых лечебных порошков. И только две сотни счастливчиков, принятых в личные ученики старейшинами, владели истинными секретами алхимии и могли выплавлять настоящие пилюли. Что же касалось главы Пика, мастера Даньхао, то у него был лишь один преемник — Линь Яньюй.

Ранее, когда Фан Дабинь собирал людей, чтобы поддержать Линь Яньюя в Зале наказаний, за ним пошло около пятидесяти человек — все из личных учеников. После вчерашней трагедии половина из них получила ранения, а остальные всю ночь провели на ногах, разгребая завалы, и только недавно вернулись в обитель.

Оставшиеся полторы сотни работали в тылу, в Обители Небесной Печи, без устали готовя лекарства. Услышав от вернувшихся с передовой товарищей красочные рассказы о том, как Линь Яньюй бесстрашно спорил с правосудием в Зале наказаний, алхимики прониклись сочувствием к участи внешних учеников. В них пробудилась дремавшая доселе отвага. Как только Цюань Фушуй и он начали сбор отряда, ученики наперебой стали вызываться добровольцами.

— Недавно я набил руку и приготовил около тысячи флаконов целебного настоя. Могу забрать всё с собой во внешнюю секту!

— Старшие братья, у меня есть опыт в лечении рваных ран, я хочу пойти и помочь пострадавшим!

— И я с вами! Моя Техника Ускорения Роста Трав поможет старшему брату Линю, если понадобится срочная помощь в алхимии!

В груди Линь Яньюя разлилось непривычное тепло. Он и не подозревал, что его собратья по Пику, обычно такие надменные и холодные, могут обладать столь горячими сердцами.

Особенно поразил его Чжан Дали. Подойдя с виноватым видом, он робко попросил:

— Старший брат Линь, позволь мне тоже пойти. Я хочу спасти кого-нибудь... Пусть это станет моим подношением Небесам, чтобы младший брат Цинь поскорее пришёл в себя и поправился.

Сердце Линь Яньюя болезненно сжалось.

— Хорошо, — коротко ответил он.

Отобрав семьдесят лучших учеников, Линь Яньюй во главе отряда спустился к подножию горы, где их уже ждали мечники под предводительством Цюань Фушуй.

Мечники заняли левый фланг, алхимики — правый. Группа из двухсот человек миновала каменную стелу «Десятисаженной лестницы» и вступила на территорию внешней секты.

Не прошло и десяти дней с тех пор, как Линь Яньюй был здесь в последний раз, но местность изменилась до неузнаваемости. Былое величие древних лесов исчезло: вековые деревья высохли, превратившись в безжизненные скелеты, чьи голые ветви сиротливо дрожали на ветру. Вместо травы землю устилал сплошной ковер из алых цветов. Издалека они казались бескрайним морем, похожим на мириады тянущихся из земли костлявых рук, окрашенных в цвет запекшейся крови. Это были Орхидеи Алого Сумрака. Именно их пыльца лишила рассудка большинство обитателей внешней секты, ввергнув их в пучину безумия.

Цюань Фушуй, как и подобает первому ученику Пика Меча, действовал чётко и решительно. Он разделил мечников на отряды: одни, взмыв на мечах, принялись выкашивать ядовитые заросли, чтобы остановить их распространение, другие же, разбившись на группы по девять человек, отправились на поиски раненых и тех безумцев, что сбежали из внутренней секты и теперь числились в списках опасных преступников.

Линь Яньюй тоже не сидел сложа руки. Он раздал своим людям особые порошки, нейтрализующие яд, чтобы те помогли мечникам в прополке. Часть алхимиков осталась на центральной площади — там развернули походную лабораторию для экстренной выплавки пилюль. Остальных он распределил по группам мечников, чтобы в случае обнаружения пострадавших помощь была оказана незамедлительно.

Сам он присоединился к отряду Цюань Фушуй. Их целью был тот самый тайный дворик, который он видел на призрачном экране в Зале наказаний.

Пока они шли, Линь Яньюй не переставал удивляться.

— Не могут орхидеи расти с такой скоростью... Это уже не природа, а какая-то биологическая диверсия, — пробормотал он себе под нос.

Обычно Орхидея Алого Сумрака встречается редко и используется лишь как один из компонентов для ядов или галлюциногенов. Но чтобы она заполонила целую секту в считанные дни? Это казалось невыносимым.

По пути им то и дело попадались обезумевшие ученики. Одни бесцельно бродили по кругу, что-то шепча себе под нос, другие, охваченные лихорадкой, срывали ядовитые цветы и жадно запихивали их в рот, пачкая лица липким алым соком. Линь Яньюй заставлял их глотать антидот, после чего мечники подхватывали несчастных и переправляли на площадь.

Зрелище было гнетущим. Линь Яньюй кожей чувствовал: кто-то намеренно высадил здесь эти цветы и методично направлял учеников к безумию. Весь этот кошмар явно был частью какой-то зловещей схемы «парного совершенствования». Эти тайны ещё предстояло раскрыть, но сегодня главной была жизнь.

Миновав стремительно пересыхающий Духовный источник, Линь Яньюй узнал место, где когда-то спас Цинь Цзуйкуана. Те же каменные столбы, те же надписи... Вот только следы былой крови давно исчезли под слоем алой растительности. На миг ему показалось, что с того дня прошла целая вечность, хотя миновало меньше недели.

Наконец они вышли к нужной тропе. Теперь, когда листва с деревьев опала, скрытый некогда двор предстал перед ними во всей своей мрачной красе.

Воздух мгновенно сгустился. Цюань Фушуй подал знак, и отряд, притаив дыхание, двинулся к воротам. Обычное дерево, источенное временем, было покрыто трещинами, сквозь которые проглядывало то же багровое свечение.

Сделав знак товарищам приготовиться, Цюань Фушуй с силой выбил дверь ногой.

Грохот падения поднял тучу пыли, но вместо обычной серой взвеси в воздухе повисло тёмно-красное марево. Коснувшись пальцев, пыль оставила тошнотворное, липкое ощущение.

Это была кровь...

В ту же секунду тишину разорвал чей-то истошный крик:

— О боги! Что это?!

Все взгляды устремились туда, куда указывал побледневший ученик. Среди буйных зарослей орхидей повсюду виднелись фрагменты человеческих тел. Было невозможно сосчитать, скольких здесь растерзали. Ключья синей ткани — формы внешних учеников — были разбросаны повсюду. Линь Яньюй пришёл в ярость: те несчастные «кружочки», жертвы насилия, нашли здесь свою смерть. Униженные при жизни, они не обрели покоя и после кончины.

Хуже всего было то, что трупы лежали не просто так. Их расположили в строгом порядке, образуя сложный магический массив, по которому пульсировала зловещая энергия. Из растерзанной плоти прорастали толстые, узловатые корни, похожие на извивающихся змей. Они заполнили всё пространство двора, и казалось, вот-вот вырвутся наружу — стены дома уже начали угрожающе крениться под их напором.

Орхидеи здесь были в несколько раз крупнее тех, что росли снаружи. А в самом центре возвышался настоящий монстр — гигантский цветок, чей стебель был толще векового дуба. Его

листья застилали небо, а чашечка напоминала огромную пасть, способную проглотить человека целиком.

Как такое могло вырасти... за столь короткий срок?

Порыв ветра всколыхнул листву, и шелест лепестков превратился в пронзительный, вибрирующий вопль, от которого у людей потемнело в глазах.

Внезапно земля вздрогнула, и один из корней, стремительно вырвавшись из почвы, хлестнул по стоявшему с краю мечнику!

— Берегись! — крикнул Линь Яньюй.

— Вихрь Громого Движения Меча! — прогремел голос Цюань Фушуй.

Медный блеск ножен сменился ослепительным сиянием. Клинок со свистом вырвался на свободу и обрушился на корень. Вспышка молнии на миг ослепила Линь Яньюя, и через мгновение то, что казалось несокрушимой плетью, было разрублено в щепки. Электрические разряды превратили остатки корня в пепел.

— Спасибо, старший брат! — вскрикнул спасённый ученик, отскакивая в сторону.

Но это было лишь начало. Воздух наполнился тяжёлой аурой кровожадности, визг орхидей стал невыносимым. Земля вокруг начала лопаться, покрываясь трещинами, из которых, подобно щупальцам гигантского осьминога, лезли всё новые и новые корни. Они двигались, извивались... словно были живыми существами!

Ошметки окровавленной земли летели в людей; грязь обжигала кожу, прожигая одежду насквозь. Цюань Фушуй закричал, перекрывая шум боя:

— Всем назад!

В следующее мгновение десятки корней, чьи концы были загнуты на манер острейших крючьев, устремились к людям. Они жаждали плоти. Жаждали крови.

Несколько мечников вместе с Цюань Фушуйем создали защитный барьер, разрубая нападающие отростки. Но корней было слишком много. Одному из учеников не повезло: отбив атаку нескольких «щупалец», он пропустил удар сзади. Острые крюки впились ему в плечо, вырывая куски мяса.

— А-а-а! — Завопив от нестерпимой боли, юноша выронил меч, и корни мгновенно обвили его тело, увлекая вглубь двора, к гигантскому цветку.

— Младший брат Ван! — Цюань Фушуй рванулся на помощь, но путь ему преградила стена из шипастых стеблей.

— Я помогу! — Линь Яньюй выхватил из сумки несколько флаконов с концентрированным ядом и смешал их с пылью антидота. Наполнив этой смесью несколько сосудов, он направил их магическим импульсом в самую гущу корней.

Стеклянные флаконы разбились, и по двору разнеслось яростное шипение. Густая жидкость, словно концентрированная кислота, начала разъедать растения. В считанные секунды корни почернели и превратились в зловонную жижу. Остальные отростки в ужасе отпрянули, словно столкнулись со своим злейшим врагом, и даже бросили захваченного пленника.

Линь Яньюй ликовал — секретная разработка мастера Даньхао сработала идеально.

Цюань Фушуй одним рывком подхватил раненого Вана и оттащил в безопасное место. Его лицо было бледным.

— Уходим! Немедленно!

Но было поздно. Весь двор, сама земля под ними заходила ходуном. С грохотом рухнули остатки стен, сухие деревья полетели на землю, и корни начали перемалывать обломки вместе с трупами, впитывая их энергию.

Напитавшись плотью и силой, огромная Орхидея Алого Сумрака начала медленно подниматься. Её корни сплелись в некое подобие многоногих конечностей, на которых это чудовищное растение поползло вперёд.

Воздух пропитала аура такой мощи, что небо, казалось, потемнело. Цюань Фушуй застыл в ужасе:

— Эта тварь... она на стадии Зарождающейся Души?!

Окраска цветка стала пугающе яркой. Его чашечка медленно развернулась к людям, и лепестки, изгибаясь, сложились в жуткое подобие лица, застывшего в гримасе безумного хохота.

В тот миг, когда Линь Яньюй встретился взглядом с этим «лицом», его голову пронзила острая боль. Трехлистный цветок Лазурного Небосвода, дремавший в его сознании, внезапно пробудился.

Он ощутил его ярость. Его высокомерие. Древнее растение было оскорблено тем, что в его присутствии какая-то низшая сорная трава смеет демонстрировать силу стадии Зарождающейся Души!

Орхидея тоже почувствовала угрозу. Её лепестки налились багровым светом, а выражение «лица» сменилось яростью. С диким визгом монстр прибавил ходу, направляя все свои силы на Линь Яньюя!

— Младший брат Линь, беги! — истошно закричал Цюань Фушуй.

«Да что ж мне так везёт-то?!» — мелькнуло в голове Линь Яньюя, и он припустил прочь со всей скоростью, на которую был способен.

<http://bllate.org/book/17424/1659061>